

Лингвopsиxологический аспект текстовой коммуникации

*Назарова Наталья Юрьевна
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов*

E-mail: endorfinka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения причин, условий и форм развития психологической семантики в текстовой коммуникации. Решение данных проблем актуально для современной лингвистики и смежных наук. Лингвopsиxологический анализ семантики текста и определение основных языковых средств и способов ее выражения, описанные в данной статье, хорошо отражают состояние языковой культуры социума как части национальной культуры, а также отмечают влияние на речевую деятельность языковой личности и систему языка.

Ключевые слова: коммуникация, текст, семантика, языковая личность, психологическая семантика, речевая деятельность.

Проблемы современной текстовой коммуникации связаны не только с социальным положением, уровнем знаний, наличием определенного опыта, условиями общения, заинтересованностью коммуникантов в получении информации и т.д. Многие зависят от того, каков семантический объем текста, насколько он по языковой форме соответствует знаниям, зафиксированным в качестве нормы в системе русского языка современной России. Исторические условия существования и перспективы развития общества могут влиять на процессы порождения и восприятия содержания в произведении, что особенно ярко проявляется в знакомстве с художественным текстом, сочетающим в своей структуре представление об окружающем мире как общеизвестном и индивидуальном знании.

Текстовая коммуникация в ее вербальном выражении является одним из основных способов передачи информации. Поэтому следует учитывать следующие факторы: наличие определенных типов и видов содержания в одном тексте; объем и свойства языковых средств; состояние языковой системы и

знание о ней пользователей; представление о допустимости тех или иных форм текста в конкретных речевых ситуациях. Изучению информационных типов текстов в лингвистике посвящены многие исследования [1, с. 393; 2, с. 75; 3, с. 38; 5, с. 25-26; 6, с. 75], которые в настоящее время не утратили своей актуальности и способствуют дальнейшему развитию гуманитарных научных дисциплин.

К числу наиболее сложных типов содержания в тексте следует отнести психологическую семантику, которая может способствовать получению, как и порождению, экспрессивной информации об эмоциях, оценках. Именно адекватность восприятия создает условия для успешной коммуникации, но, одновременно, она может порождать обратный эффект.

Лингвопсихологический анализ семантики текста и определение основных языковых средств и способов ее выражения позволяет выявить объективность данного процесса, когда коммуникация происходит посредством художественного слова. Сложность возникает, если произведение и творческая картина мира писателя отличаются особой авторской индивидуальностью. Тогда разрушается, не совпадает получаемая в коммуникации реакция на ситуацию общения у отправителя и получателя информации. Соблюдая принципы, методику, порядок лингвистического анализа текста, опираясь на приемы оценки ключевых компонентов, проведя лексикографическое описание, можно получить положительные результаты. При этом следует учитывать то, что используется языковой инструментарий, и поиск представляет собой определенный эксперимент [6, с. 4-9; 7, с. 143; 4, с. 112], что в значительной степени составляет специфику лингвистического исследования в отличие от других научных дисциплин.

Поэтому возникает еще одна психологически актуальная проблема: насколько объективен данный анализ, можно ли считать, что исследователь как получатель информации застрахован от ошибок. Действительно, любой научный эксперимент допускает погрешности, неточности и даже ошибки, что, как известно, считается также положительным результатом и уточняет направление дальнейшего поиска. В лингвистической науке есть одно очень важное положение, которое связано с состоянием языковой системы и профессиональными знаниями исследователя о ее коммуникативных возможностях. Именно текстовое общение позволяет получить адекватную информацию, соответствующую речевым моментам порождения (автор), восприятия (читатель), коррекции (система языка и речевая деятельность по исправлению допустимых ошибок в устной и письменной форме коммуникации, поиск соответствия) и наличия общего исходного состояния к моменту речи и ее завершения.

Примером такой модели речевого обмена информацией служат

произведения русской классической литературы, в которой авторы часто рассматривали состояния человеческой души в сложные моменты жизни.

Психологическая семантика ярко проявляется в произведении А.С. Пушкина, начиная с заголовка и эпиграфа: *Пиковая дама означает тайную недоброжелательность*. Дается ссылка «Новейшая гадательная книга». И далее: <...> *в ненастные дни, Занимались делом*. Затем в тексте происходит сочетание психологически нейтральной и напряженной лексики, предполагающей возможное развитие эмоционально сложного смысла: *Однажды (+), играли (-), в карты (+,-), у коногвардейца (-), Нарумова (-). Долгая зимняя ночь (+) прошла (-) незаметно (+,-); сели (-) ужинать (-) в пятом часу утра (+)*. Положительное значение отмечено знаком (+), отрицательное или нейтральное по отношению к психологической семантике – (-). Как видно, в этом небольшом фрагменте текста половина лексических компонентов обладает данным семантическим признаком, хотя для его закрепления понадобилось использование авторских текстовых словосочетаний. Это одно из наиболее сложных произведений русской литературы, автор последовательно усиливает и доводит до трагического завершения жизнь главного героя: *Германн сошел с ума. Он сидел в Обуховской больнице <...>, не отвечает ни на какие вопросы и бормочет скоро*. Болезненное состояние Германа проявляется с первых страниц, не случайно о нем Томский, родственник графини, повлиявшей на мысли, чувства, поведение главного героя, в разговоре с Лизаветой Ивановной говорит о его замкнутости и непредсказуемости: «*Этот Германн, – продолжал Томский, – лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния*». Несмотря на кажущуюся лексическую простоту, исключая историзмы и термины карточной игры, которые требуют от читателя специальных знаний, психологическая мотивация поведения героев необычайно сложна. Здесь рассказаны истории жизни разных по психотипу людей, передается тайная символика карт, мистика событий, сведения из нумерологии, отразившиеся на изобразительной картине текста и зашифрованные в именах собственных [6, с. 125]. Все это создает особую психологическую ситуацию в поле информационного обмена между текстом и современным читателем, отражает состояние языковой культуры социума как части национальной культуры.

Меняются условия существования предметов, явлений, действий, событий, но слово остается, приспосабливается, преобразовывая свое содержание. Об этом справедливо писал Н.М. Шанский в ходе дискуссии о целесообразности и способах лингвистического анализа текста, введя позднее на страницах журнала «Русский язык в школе» рубрику «Художественный текст под лингвистическим микроскопом», а затем в книге с тем же названием подтвердил оценкой

текстовой значимости ключевых слов, получивших дальнейшее свое развитие в языке. Например: М.Ю. Лермонтов «Сашка» – *Бывало, только восемь бьет часов, // По мостовой валит народ ученый... // Текут... Пришли, шумят... Профессор длинный // **Напрасно** входит, кланяется чинно...* Современное слово **напрасно** известно как *бесполезно, зря, бестолку, попусту*, но в XIX в. оно было известно в значении *неожиданно, вдруг* [7, с. 143]. На основе лингвистического анализа стихотворения А.С. Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» правомерно решение о наличии дополнительной строки в редакции 1841 г. «*Темный твой язык учу...*» как приписке, сделанной В. Жуковским, т.е. «*темный – здесь коварный*», «*злой*», «*плохой*», «*недобрый*», «*предсказывающий все плохое*»; *учу – «познаю по обязанности», «познаю, т.к. «не знаю», «узнаю все, что приходится знать»* [6, с. 143].

Следует отметить, что несоответствие исторического и современного знаний о содержании слова влияет на психологическую комфортность общения, успешное достижение коммуникативных целей и задач, а также может положительно отразиться на творчестве языковой личности, привести к увеличению семантического объема текста.

Таким образом, психологическая семантика является не только исходной в структуре слова и текста через использование лексем с прямой номинацией душевного состояния человека и его действий. Она получает продуктивное развитие за счет потенциальных возможностей ключевых компонентов текста, а также может стать одним из ведущих признаков авторского содержания. Получение данной сложной и коммуникативно значимой информации зависит от навыков лингвистического прочтения, процесса восприятия с его преобразованием в последующее порождение текста, что по своей сути является отражением психологии речи.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Изд. 3-е, доп. – М., 2007. – 520 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М., 2003. – 280 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 138 с.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
5. Никорякова К.М. Литературное редактирование: общая методика работы над текстом: Практикум. – М., 2002. – 432 с.
6. Пискунова С.В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста): Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 408 с.
7. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.